

РАЗДЕЛ III

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 72.035

*А. Н. Журин,
старший преподаватель кафедры международного образования,
Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств им А. Д. Крячкова (Новосибирск, Россия)*

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ЭПОХУ РАННЕЙ ЭКЛЕКТИКИ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье исследуются эволюционные изменения в русской архитектуре первой половины XIX века, связанные с диалектической трансформацией классицистического идеала строгого нормативного и высокого классицизма, имеющего универсалистскую основу. Эти изменения были вызваны необходимостью достижения функционального разнообразия архитектуры и связаны с философско-эстетическими идеями эпохи романтизма, утверждающими свободу творческого выбора архитектора. Новые тенденции в классицистической архитектуре рассмотрены в статье на примере творчества архитектора К. Росси. Рассматривается взаимосвязь особенностей трансформации отечественной архитектуры периода перехода от классицизма к эклектике с современным состоянием архитектуры постмодернизма.

Ключевые слова: стилеобразование, архитектура классицизма, эклектика в архитектуре, диалектика, архитектура постмодернизма.

A. N. Zhurin,
*senior Lecturer, Department of International Education,
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
(Novosibirsk, Russia)*

DIALECTICAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE CLASSICIST IDEAL IN THE EARLY ECLECTICISM IN RUSSIAN ARCHITECTURE OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article examines the evolutionary changes in the Russian architecture of the first half of the XIX century, associated with the dialectical transformation of the classicist ideal of strict normative and high classicism, which has a universalist basis. These changes were connected with the need to achieve functional diversity in architecture and were associated with the philosophical and aesthetic ideas of the Romantic era, affirming the freedom of creative choice of the architect. The new tendencies in the classicist architecture are considered in the article on the example of the work of architect K. Rossi. The interrelation of the transformation features of the Russian architecture of the period of transition from classicism to eclecticism with the modern state of the postmodernist architecture is considered.

Keywords: stylistic formation, classicist architecture, eclecticism in architecture, dialectic, postmodernist architecture.

Одной из задач искусствovedения является изучение процесса развития в архитектуре, перехода архитектурной стилистики на качественно новый уровень. В современных исследованиях архитектуры утверждается необходимость рассмотрения её эволюции с позиции трансдисциплинарности в рамках холистического подхода, объединяющего в себе идеальные философские концепции и их реальное отражение в архитектуре. Исследование стилиобразования в архитектуре в контексте диалектического метода познания является перспективным направлением в современном искусствovedении. Архитектурная теория и практика перехода от строгого нормативного и высокого классицизма к его романтизированному классицистическому идеалу с дальнейшей его трансформацией в многостилье эпохи русской эклектики представляет историко-исствovedческий интерес. Особую актуальность эта тема приобретает в период перехода от модернизма к стилистическому разнообразию, являющемуся формообразующим в современном постмодернизме в архитектуре. Исствoved-

ческое осмысление этого процесса представляет определённый интерес в связи с его актуальностью на современном этапе развития архитектуры эпохи постмодернизма.

Процесс эволюции архитектурной стилистики связан с множеством факторов, в том числе с изменением технических достижений, позволяющих решать новые функциональные задачи в архитектуре. Воззрения на архитектуру, на изменение её стилистической направленности зачастую характеризуются двойственным, противоречивым отношением, в том числе связанным с тем, что функциональные и конструктивные требования могут вступать в противоречие с эстетическими идеалами. Противоречивость в архитектуре связана с признанием сущностных, неотъемлемых качеств архитектурного произведения, отражённых ещё в триаде Витрувия.

В процессе развития архитектурной стилистики отмечается существование противоположности между архитектурными стилями, которая может разрешиться на качественно новом художественном уровне. Отрицательное отношение к единству в архитектуре, которое не является следствием объединения противоположностей, высказывается в книге теоретика постмодернизма Р. Вентури «Сложности и противоречия в архитектуре» [1].

Следует отметить, что возможно проследить связь между уровнем развития архитектуры в её эстетической составляющей и общими философскими идеями определённой исторической эпохи. Среди общих понятий, связанных с основными эстетическими характеристиками архитектуры, можно выделить такие, как единство и множественность, статичность и динамичность, нормативность и свобода. На основании этих понятий можно провести разграничение между классицистической архитектурой и архитектурой эпохи романтизма, основывающейся на средневековом идеале.

Примером рассмотрения архитектуры с точки зрения стилистических противоположностей, выраженных в общих понятиях, является работа Генриха Вёльфлина «Основные понятия истории искусств», в которой он рассматривает классическую и послеклассическую архитектуру барокко с точки зрения противопоставления категорий статичности и динамичности: «...архитектура вызывает два совершенно различные впечатления, смотря по тому, приходится ли нам воспринимать архитектурный образ как нечто определённое, неподвижное, пребывающее, или же – как нечто такое, что, при всей своей устойчивости, всё же даёт иллюзию постоянного движения, то есть изменения» [2, с. 68].

Важным для исследования процесса диалектической смены архитектурной стилистики в русской архитектуре является период пере-

хода от нормативной классицистической архитектуры к архитектуре ранней эклектики первой половины XIX века. Сам философский термин «эклектика» был с воодушевлением принят прогрессивно настроенными современниками – теоретиками в области искусства, архитектуры, однако в дальнейшие периоды смены стилистической парадигмы в архитектуре модерна (арт-ново), авангарда XX века он приобрёл негативный оттенок некоторой вторичности, связанной с использованием стилистических достижений прошлых веков, якобы не актуальных для современности. Однако начавшийся переход от стилистики авангарда «стекла и бетона» к эпохе постмодернизма второй половины XX – начала XXI века содержал в себе на новом историческом витке стилистического направления многие идеи и проблемы, характерные для периода перехода от классицизма к ранней эклектике – проблематика свободы выбора стилистического направления, сочетания результатов функциональной и конструктивной революции с исторической традицией восприятия архитектурного сооружения.

Актуальными также являются вопросы присутствия национальных особенностей в современной стилистике, сочетания национального и интернационального в архитектуре, взаимоотношения природного окружения и архитектурно-градостроительной деятельности.

Дискуссии о поисках путей развития отечественной архитектуры в период перехода от нормативного классицизма к эклектике и историзму характеризуются обращением к общим философско-эстетическим идеям. Спор между сторонниками классицизма и приверженцами романтической эстетики в архитектуре основывался в том числе на отношении к проблеме субъективности и свободы в творчестве архитектора. В споре о первичности классицистического или романтического искусства и архитектуры начинают звучать идеи их объединения в виде качественно нового архитектурного произведения. Данные идеи можно увидеть в работах А.И. Галича, Н.И. Надеждина. А.И. Галич в работе «Опыт науки изящного», вышедшей в 1825 году, пишет: «Из отношения сводов, карнизов и столбов, как частей наиболее идеальных, история раскрыла двоякий характер зодчества – греческий и восточный... Соединение сих противоположных родов в характере великолепного есть задача новейшего зодчества» [3, с. 239].

То, что период перехода от классицизма к эклектике в русской архитектуре протекал не революционно и не одномоментно, как и дальнейший переход от архитектуры эклектики к архитектуре модерна, позволяет детально рассмотреть процесс данного стилистического явления, развивающийся диалектическим образом. Диалектический

метод позволяет проследить стадийность перехода от стилистики классицизма к стилистике ранней эклектики в архитектуре первой половины XIX века, рассмотреть архитектуру ранней эклектики как качественно новое стилистическое явление.

Наметившийся отход от принципов «раннего» и «строного» русского классицизма к новым горизонтам развития архитектуры в первой половине XIX века – эклектике и историзму – отмечается в пограничный период так называемого высокого классицизма в творчестве К. Росси – архитектора, градостроителя, художника, в произведениях которого наиболее ярко проявились наметившиеся тенденции стилистических изменений в архитектуре.

К наиболее интересным с точки зрения рассмотрения появления новых стилистических особенностей в архитектуре первой половины XIX века относятся два проекта зодчего – здания Главного штаба и Министерств (1819–1828 г.) и Сената и Синода (1829–1834). Само название «Комиссии по устройению против Зимнего дворца правильной площади», главным архитектором которой являлся К. Росси, являет собой прямую отсылку к классицистическому идеалу с его четкой и рациональной градостроительной составляющей.

В реализованном проекте мы видим характерное для переходного периода наполнение классицистического идеала новой романтической составляющей, отмеченной пафосом победы в Отечественной войне 1812 года. В данном проекте К. Росси отмечается усиление выразительности многофункциональной структуры здания комплекса Главного штаба и Министерств с включением нового градостроительного элемента – триумфальной арки, объединившей в некоторой степени асимметричные и разнородные в плане восточную и западную части огромного здания.

Динамичное композиционное решение триумфальной арки, которая состоит из системы трёх арочных проёмов, сочетается со спокойным статичным разворотом западного и восточного крыльев здания Главного штаба и Министерств. Композиционная особенность трёхступенчатого арочного триумфального входа на площадь порождает не характерную для классицизма живописную игру света и тени в сложном архитектурном пространстве (см. рис. 1).

Новым в сложившемся ансамбле Дворцовой площади, отличным от методики градостроительной практики исключительного использования элементов моностилистики классицизма, явилось включение в него произведений разной стилистической направленности. В ансамбле площади органично сочетаются русское барокко Зимнего двор-

Рис. 1. А. Каноппи. Арка Главного штаба со стороны Дворцовой площади.

Холст, масло. Ок. 1827 г.

Источник: http://www.hellopiter.ru/General_staff_building_pic.html

ца (арх. Б. Растрелли), классицизм здания Адмиралтейства, возведённого по проекту А. Захарова, и романтический классицизм арки Главного штаба К. Росси. Многостилевое наполнение ансамбля Дворцовой площади позволяет одновременно отнести его к градостроительным приёмам классицизма и к нарождающемуся усложнённому градостроительному наполнению эпохи эклектики.

Фактически одновременно с проектом здания Главного штаба и Министерств К. России разрабатывает проект соединённых арочных проёмов двух зданий – Сената и Синода. Если вид из триумфального арочного входа на Дворцовую площадь включает Александровскую колонну, воспринимающуюся на фоне фрагмента фасада Зимнего дворца, то арочный проём между Зданиями Сената и Синода выводит нас на бесконечную перспективу Галерной улицы (рис. 2).

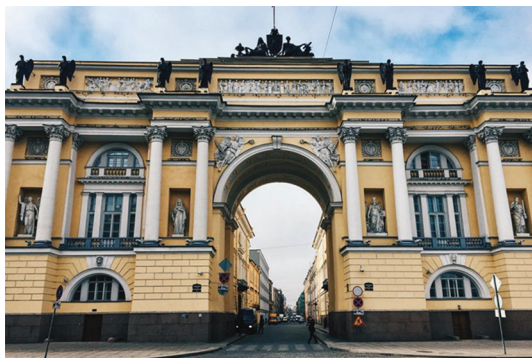

Рис 2. К. Росси.

Триумфальная арка Зданий Сената и Синода.

Источник: <https://mirasskajem.ru/piter-za-3-dnya/>

Это движение «в никуда», приобретшее определённую романтическую окраску, связанную со стремлени-

ем к бесконечному развитию, роднит данное градостроительное решение с постмодернистскими исканиями второй половины XX века, в частности, архитектора Альдо Росси.

Существует об-разное выражение, согласно которому «...классицизм “вошёл” в Петербург че-рез арку Новой Гол-

ландии и “покинул” его через арку Сената и Синода» [4, с. 91]. С этим можно согласиться, добавив утверждение, что поздний романтический классицизм открыл путь к новой стилистике эпохи эклектики и историзма.

Строгий, нормативный и высокий классицизм в отечественной архитектуре диалектически трансформировался в XIX веке в эклектичное стилистическое разнообразие. Несмотря на декларирование теоретиками эпохи эклектики равноценности всех известных в то время исходных аналогов творческой деятельности, всё же количественные и качественные стилистические предпочтения отдавались историческим стилям, связанным с классицистическим идеалом, явственно сохранившимся и получившим развитие в неостилах – романтический классицизм, неоренессанс, необарокко, неоклассицизм (рис. 3).

Современный период развития зодчества, наступивший после второй волны авангарда в архитектуре 1950–1970-х годов, декларировавшего отказ от ордерных форм, классицистического декора, геометризмом архитектурных форм из стекла и бетона, оказался весьма созвучным некоторым идеалам историзма в постмодернизме с его стремлением к стилистическому разнообразию, в том числе и в его классицистической составляющей.

Современная архитектурная стилистика строится на отрицании пуризма предшествующего моностилия и всё чаще обращается к неоклассике в её современной трактовке. В связи с этим опыт перехода от классицизма к эклектике и историзму в архитектуре первой половины XIX – начала XX века с её теоретическими и практическими опы-

Рис. 3. М.А. Филиппов. Современная неоклассика. «Римский квартал» под Москвой. Перспектива. Источник: <https://archi.ru/russia/75266/rimskii-rim#slider-9>

тами нового прочтения классицистического наследия приобретает для современной архитектурной и градостроительной практики всё большее значение. Особенно востребованным для современности становится изучение регионального аспекта классического архитектурного наследия, в том числе опыт его трансформации в специфических условиях Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Venturi. R. Complexity and contradiction in architecture. – New York, 1977. – 136 p.
2. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств. – СПб., 2020. – 244 с.
3. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. Т.2 / под ред. М.Ф. Овсянникова [и др.]. – М., 1974. – 647 с.
4. Тарановская М.З. Карл Росси: Архитектор. Градостроитель. Художник. – Л., 1980. – 224 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Venturi. R. Complexity and contradiction in architecture. – N. Y., 1977. – 136 p.
2. Wölfflin H. Principles of Art History. – Saint Petersburg, 2020. – 244 p.
3. Russian aesthetic treatises of the first third of the 19th century. Vol. 2 / Edited by M. F. Ovsyannikov [et al.]. – M., 1974. – 647 p.
4. Taranovskaya M.Z. Karl Rossi. Architect. Town-Planner. Artist. – L., 1980. – 224 p.